

ЭРОС КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ МУЖЧИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ФР. ШЛЕГЕЛЯ «ЛЮЦИНДА» И Г. ГЕССЕ «СИДДАХАРТХА»)

Т.С. Сима́н

Ереванский государственный
университет,
Ереван, Армения

tsimyan@googlemail.com

В статье автор отвечает на следующие ключевые вопросы:

- Какую роль играет любовь-эрос в становлении мужчины?
- Какие семантические сдвиги можно увидеть в процессе становления?

Материалом поставленной проблемы послужили в основном романы Фр. Шлегеля «Люцинда» и Г. Гессе «Сиддхардха». Мотив эротического становления мужчины рассматривается также на материале «О все выдавшем...» («Эпос о Гильгамеше») и древнегреческого романа Лонга «Дафнис и Хлоя».

По ходу описания проблемы особое внимание уделяется соотношению понятий «тело», «плоть», «чувства», «познание», «рефлексия». Анализ вышеуказанного мотива показал, что в древнем эпосе процесс становления не детализован в силу того, что эпос как жанр не дает такой возможности. В романе Лонга «Дафнис и Хлоя» влюбленные проходят этап поцелуев (первый этап), ласк, прикосновений (второй этап) и, наконец, третий этап – совокупления, который был для героев довольно долго недоступным.

Анализ всего материала показывает, что процесс становления мужчины происходит только тогда, когда он может декодировать и овладеть невербальными знаками: *тактильными* (поцелуй, прикосновение, ласка), *кинестетическими* (жесты, позы, походка), *просодическими* (тембр голоса, темп речи, высота и т. д.). Особенно интересна модель становления в романе Германа Гессе «Сиддхардха». Становление одноименного образа описывается в коммуникативной модели учительница (Камала) / ученик (Сиддхардха). В романе меняется асимметричная модель коммуникации (учительница/ученик), в конце же романа уже трансформируется модель и Сиддхардха-ученик становится равноправным «игроком» в коммуникации Сиддхардха–Камала.

Ключевые слова: эрос, становление мужчины, телесная коммуникация, невербальная коммуникация, концепция любви.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.1-105-114

Духовно-телесное становление мужчины можно проследить в мировой литературе, где любовь-эрос (=телесная коммуникация) имеет в жизни мужчины познавательное значение. Не случайно взаимоотношения мужчина–женщина у евреев и греков выражаются глаголом «познавать». «Адам познал Еву, жену свою; и она зача-

ла, и родила Каина» (Бытие 4:1). В армянском переводе Бытия слово «познавать» выражено глаголом «ложиться», что по всей вероятности используется как эвфемизм.

Основная цель статьи – дать описание модели становления мужчины, предложенной Фр. Шлегелем и Г. Гессе в романах «Люцинда» (1799) и «Сиддхардха» (1922).

Очевидно, что эти романы писались в разные эпохи и отличаются своей собственной поэтикой. Если, по определению Гессе, «трудночитаемый» [1, с. 51] роман Шлегеля написан в контексте «синпоэзии» [Там же, с. 10]¹ романтической эстетики, то «Сиддхартха» Гессе как традиционный воспитательный роман, по определению Клауса Вольтера – роман «воспитательно-развивающий» [12, с. 89]². Роман «Люцинда» Шлегеля оказал влияние на роман Гессе «Сиддхартха».

На основе вышеуказанных текстов попытаемся описать, как любовь-эрос влияет на становление мужчины и переосмысляются ценности во время становления.

«Бродячий» мотив становления мужчины можно увидеть в «Эпосе о Гильгамеше», где главному герою для победы над внешним врагом Хумбабвой был нужен товарищ (друг) – Энкиду, который был степным дикарем, живущим в горах. На жалобу охотника Гильгамеш отправляет «блудницу Шамхат», чтобы она «проявила заботу», сделала его цивилизованным и привела бы его в город Урук:

«Гильгамеш ему вещает, охотнику:
 “Иди, мой охотник, блудницу Шамхат приведи с собою
 Когда он поит зверей у водооя,
 Пусть сорвет она одежду, красы свои откроет, –
 Ее увидев, к ней подойдет он –
 Покинут его звери, что росли с ним в пустыне”.
 <...> Увидела Шамхат **дикаря-человека**,
 Мужа-истребителя из глубин степи:
 “Вот он Шамхат! Раскрой свое лоно,
 Свой срам обнажи, красы твои да постигнет!”
 <...> Раскрыла Шамхат груди, свой срам
 обнажила,

¹ См. подробнее [1, с. 10].

² Об истории становления романа подробнее см. [8, с. 132–136; 10, с. 66–67].

Не смущалась, приняла его дыханье,
 Распахнула одежду, и лег он сверху,
 Наслажденье дала ему, дело женщин,
 И к ней он прильнул желаньем страстным.
 Шесть дней миновало, семь дней миновало –
 Неустанно Энкиду познавал блудницу,
 Когда же насытился лаской,
 К зверью своему обратил лицо он.
 Увидав Энкиду, убежали газели,
 Степное зверье избегало его тела.
 Вскочил Энкиду, – ослабели мышцы,
 Остановились ноги, – и ушли его звери.
 Смирился Энкиду, – ему, как прежде, не бегать!
 Но стал он умней, разуменьем глубже, –
 Вернулся и сел у ног блудницы»
 [4, с. 169–170. Гильгамеш, табл. 1, III, 40–45, IV, 6–9, 16–30]³

Цитата указывает, как с помощью цивилизующего телесного контакта осуществляется переход Энкиду от природы (лес) в город, цивилизацию («Блудница ему вещает, Энкиду: Ты *красив*, Энкиду, ты богу подобен, – // Зачем со зверьем в степи ты бродишь? // Давайте введу тебя в Урук огражденный...») (Гильгамеш, табл. 1, IV 33–36). Этот мотив встречается также в романах (синтагмах)⁴.

Фридрих Шлегель в своем романе «Люцинда» предлагает три основных этапа становления мужчины, через которые он должен пройти. Первый этап, когда он ощущает кровь и плоть, т. е. познает женское тело, благодаря чему «распутник», по Фр. Шлегелю, «может уметь с известного

³ Гильгамеш, табл. 1, III, 40–45, IV, 6–9, 16–30 // Поэзия и проза Древнего Востока. – М.: Худ. литература, 1973. – С. 169–170.

⁴ Заметим, что типологическая общность между «Гильгамешом» и романом «Сиддхартха» имеет свои причины. Г. Гессе был очень хорошо знаком с древнеиндийскими текстами и литературой Междуречья. Он даже рецензировал первые публикации древнейших текстов. См. [11, с. 15–24].

рода вкусом развязывать пояс. Но тому высшему художественному чутью в области сладострастия, благодаря которому мужская сила **впервые превращается** в красоту, учит юношу только сама любовь. Это – электричество чувства; при этом внутри спокойная, тихая настороженность, внешне же некая ясная прозрачность, как это бывает в светлых местах живописи, которые так отчетливо ощущаются отзывчивым глазом: это чудесная смесь и гармония всех чувств» [6, с. 23].

Автор романа считает кровь и плоть для мужчины «первой ступенью их любовного творчества и прирожденным даром женщин» [Там же]. У романтиков плоть была связана с душевным и духовным. Любовь-эрос для романтиков не только была способом удовлетворения, но и помогла укреплению взаимоотношений мужчины и женщины. По М. Эпштейну, восприятие крови и плоти формируется в темноте, «оно состоит из ощущений вкуса, запаха, осязания». Оно может восприниматься только другой кровью и плотью в тесном общении, так как «плоть состоит из ощущений вкуса, запаха, осязания» [9]. В отличие от тела, с кровью и плотью невозможно совладать, с ними можно лишь слиться, стать их частью. Кровь и плоть невозможно описать на текстовом уровне (о чем говорит также Шлегель), поскольку их определенное состояние можно лишь ощутить, но не описать. М. Эпштейн же аргументирует свое мнение тем, что «в описаниях присутствует тело, но не плоть» [9].

Из сказанного можно сделать вывод, что благодаря женщине ощущение крови и плоти может вызвать у мужчин (а также у женщин) рефлексии. Г. Гессе выделяет этот уровень в своем романе «Сиддхартха». Когда Сиддхартха задумывается,

то «ощущения превращаются в познания и не теряются, а становятся существенны и начинают излучать то, что содержится в них» [2, с. 29]. В такой ситуации Сиддхартха «подводит под юностью черту – он больше не был юнцом, он стал мужчиной» [Там же]. Если у Фр. Шлегеля становление мужчины происходит через познание крови и плоти, то в случае Сиддхартхи – на уровне рефлексии.

Известно, что роман-поэма Гессе «Сиддхартха» – это роман-становление, история духовных поисков «ищущего» человека. Сиддхартха также проходит этап познания крови и плоти. Если в главе «У аскетов» Сиддхартха, проходя по городу, встречает «нарядно одетых людей, купцов, князей, проституток, предлагавших себя», и не обращает на все это внимания («...и все это даже взгляда его не заслуживало, все обманывало, все смердело, все смердело обманом, все прикидывалось смыслом, и счастьем, и красотой, а было подспудным тленом») [Там же, с. 14], то в дальнейшем повествовании Сиддхартха познает мир эроса, женщину, жизнь. Сиддхартха начинает познавать все земное, он пробуждается (гл. «Пробуждение»), видит биполярность животного мира («как баран, догнав, покрывает овцу»), а потом уже в городе раскрывается мир эроса; сначала во сне (метаморфоза Говинды в женщину⁵), а потом и в реальной жизни. Таким образом, вход Сиддхартхи в цивилизацию происходит через плоть женщины. Еще в пригороде, в деревне, он встречает «молодую женщину с юным лицом, алеющим влажным ртом»,

⁵ «...он обнял Говинду, обвил его руками, привлекая к своей груди и целуя, увидел, что это уже не Говинда, а женщина, и из платья ее выпросталась полная грудь, и к ней припал Сиддхартха ипил – сладостным и хмельным на вкус было молоко этой груди» [2, с. 34].

которая невербальными знаками приглашает на любовные игры («она поставила свою левую ногу на его правую и сделала некое движение, каким у женщин принято приглашать мужчину к любовным утехам, что именуется в учебниках лазаньем на дереве») [2, с. 35]. Сиддхартха впервые вступает в тактильную связь, наклоняется и целует «коричневый кончик ее груди» [Там же], что можно считать экспозиционным инцидентом в плане окончательного познания женской плоти, которое произошло благодаря Камале.

Сюжет Гессе типологически близок к эпизоду, описанному в романе Лонга «Дафнис и Хлоя», когда появляется «молодая, цветущая» [5, Книга III, 15, с. 208] привезенная «из города бабенка Ликэния» (которая являлась женой уже немолодого Хромиса). Узнав проблему Дафниса и Хлои, Ликэния решает найти повод для освобождения молодых людей «от мук» и одновременно «удовлетворить свое вожделение» [5, Книга III, 15].

Выходит, что из взаимоотношения Дафниса и Хлои Ликэния имеет свою выгоду, утоляет свою «жажду», а Дафнис с помощью нее достигает третьего этапа. Если Дафнис и Хлоя преодолели этап поцелуев (первый), ласок, прикосновений (второй), то третий этап совокупления для них был закрыт [5, Книга II, 10]. Следует отметить, что взаимоотношения полов как для Сиддхардхи, так и для Дафниса раскрываются посредством животного мира. Дафнис до встречи с Ликэнией как бы «предварительно готовится» созерцанием спариваний коз и овец в весенний период [5, Книга III, 13].

Общность Лонга и Гессе можно увидеть и в отношениях Дафнис–Ликэния и Сиддхардха–Камала, особенно когда выяв-

ляется модель взаимоотношений «ученик–учитель». Отношение Дафниса с Ликэнией становятся для него сугубо познавательным. Она «наводит его на ту дорогу, которую он до сих пор отыскивал» [5, Книга III, 18].

Ликэния после «уроков любви» объясняет ему, какие физиологические перемены происходят у женщины во время третьего этапа: «Хлоя ж, когда вступит с тобой в эту битву, будет кричать, будет плакать, будет кровью облива, словно убитая. <...> И помни, что первая я, раньше Хлои, тебя мужчиной сделала» [5, Книга III, 19]. Не будь взаимоотношений Дафниса с Ликэнией, не состоялись бы взаимоотношения Дафниса и Хлои после свадьбы и, следовательно, не состоялась бы счастливая семья («А Дафнис и Хлоя легли на ложе нагие, друг друга обняли, целовались и бессонную ночь провели, – меньше спали, чем совы ночные. И все совершил Дафнис, чему научила его Ликэния. И лишь тогда впервые поняла Хлоя, что все, чем в лесу они занимались, были всего только шутки пастушьи») [5, Книга IV, 40].

Обратимся к развитию данного мотива в романе Гессе «Сиддхардха».

Сиддхартха встречается куртизанку Камалу и предлагает ей стать своей «подругой» и «наставницей» [2, с. 37]. Эти роли уже закодированы в имени Камалы. Кама означает любовь (отсюда и Камасутра – учение о любви), желание, стремление к страсти, т. е. она – женщина опытная в любовных делах [7, с. 105, 205], что также характерно для взаимоотношений Камала–Сиддхартха⁶, а предложенные в тексте сегмен-

⁶ В именах персонажей Гессе кодирует их функции. Если Сиддхартха через Камалу знакомится с эросом-любовью, со страстью, в нем раскрывается мир страстей, то через Камасвами – любовь к предметам, к богатству. Кама (любовь, желание)+swami (= гуру), что означает «мастер, духовный учитель», т. е. Камасвами пробуждает в

ты «подруга», «наставница» указывают роль Камалы по отношению к Сиддхартхе.

Камала – женщина, способствующая становлению Сиддхартхи в вопросах вещного, земного (одежда, обувь, деньги). Это является предпосылкой перехода к обучению любви, так как «любовь можно вымолить, купить, получить в дар, найти на улице, но украсть любовь невозможно» [2, с. 38–39].

Обучение Камалы многоканальное.

1. Тактильное – урок поцелуя («Взглядом призвала она его к себе, он наклонил к ней лицо и коснулся губами ее губ, свежих, как только что сорванная смоква. Долго целовала его Камала, и с глубоким изумлением чувствовал Сиддхартха, как она учит его, как она мудра, как она властвует им, отталкивает его и притягивает и как выстраивается за этим первым поцелуем длинная, ровная, проверенная вереница других, грядущих поцелуев, непохожих один на другой» [Там же, с. 39–40].

2. Вкус – Камала кормит Сиддхартху, что является признаком заботливости [Там же, с. 77]. Затем забота переходит на уровень любовных игр по модели «Ты мне, я тебе».

3. Камала учит: «Нельзя принимать наслаждение, не отдавая наслаждения взамен» [Там же, с. 44]. Этот пункт полностью совпадает с концепцией Шлегеля о становлении мужчины согласно второму этапу удовлетворения женщины, когда мужчина должен «удовлетворять внутренние требования своей возлюбленной», т. е. не быть импотентом [6, с. 24]. В сущности Шлегель против эгоистичного принципа, что ясно сформировано

Сиддхартхе земные желания (деньги, застолья, полутолье танцовщицы, вино), от которых он откажется в свое время, посчитав их плодами сансары.

в «Сиддхартхе». «После праздника любви влюбленные должны расстаться с чувством восхищения, одновременно являясь и победителем, и побежденным, как в «Эпосе о Гильгамеше».

Третий этап становления мужчины, по Шлегелю, это когда мужчина может вызывать у женщины «постоянное ощущение гармонической теплоты», которое возможно, когда мужчина любит женщину «не только как мужчина, но одновременно и как женщина» [Там же], т. е. когда он помимо своих мужских качеств наделяется нежными, чувственными чертами, ощущением боли, присущей женщинам. Иначе говоря, мужчина, становясь более «женственным» (=чувственным), становится для нее более желанным, приятным.

Это явление Гессе довольно тонко подчеркивает в романе «Сиддхартха». Сиддхартха проводил удивительные часы у «прекрасной и умной мастерицы». Он стал учеником, любовником, другом Камалы [2, с. 45]. С изменением авторской точки зрения в романе обогащаются оценки, даваемые взаимоотношениям Сиддхартха–Камала. Если в начале она выступает как «подруга», «наставница», то позже добавляются иные семантические оттенки. Взаимоотношения друг–подруга, наставник–ученик остаются те же, но к ним еще добавляются означающий «любовник», который уже указывает становление Сиддхартхи как полноценного партнера Камалы. Он становится равноправным субъектом, «игроком». Этот принцип равенства свойственен и принципам романтической любви (Юлий–Люцинда), а «друг» – показатель душевной близости. Этот факт можно обосновать и тем, что Сиддхартха и Камала советуются друг с другом, т. е. они являются равноправными субъектами, «игроками»

друг для друга, что полагает также близость, взаимосвязь, способствующие их взаимопониманию, росту.

А теперь нам захотелось бы ответить на следующий вопрос: имеет ли любовь-эрос для женщины (Люцинда, Камила) в плане становления аналогичное значение, какое она имеет для мужчины?

По Шлегелю, познание любви-эроса для женщины не имеет такое огромное значение, как для мужчины. Он считает, что любовь дана как «неисчерпаемая сущность, которой дается нашему мужскому изучению и пониманию лишь постепенно» [6, с. 25], как потенция: «Даже девочка в своем наивном неведении знает почти все, прежде чем молния любви зажжется в ее нежном лоне, прежде чем свернутый бутон раскроется в полную цветочную чашечку наслаждения» [Там же]. Это суждение спекулятивно и идеализированно.

Отметим, что в концепции романтической любви женщина идеализируется. Духовная любовь («высокая») и любовь-эрос («низкая») неотделимы друг от друга в рыцарском любовном кодексе, следовательно, в том и причина, что «в женской любви, — пишет Шлегель, — не существуют этапов и ступеней развития», т. е. здесь акцентируется оригинальность, неповторимость женщины, в то время как в случае Г. Гессе складывается несколько иная ситуация.

Из романа Гессе видно, что женщина (в данном случае Камала) стала мастером в любви благодаря отработанной технике. Во взаимоотношениях Сиддхартха–Камала можно увидеть, как Сиддхартха, учась у Камалы, растет, превращаясь в конкурентно-способного любовника.

В процессе обучения ни Сиддхартха, ни Камала не были влюблены, они находились в «объятиях» любви-удовольствия.

Если бы Сиддхартха и Камала были влюблены, то они с трудом бы испытали все оттенки любви-удовольствия, так как влюбленность одного из них помешала бы любви-удовольствию.

В любви-удовольствии акцентируется игра движения телами, придающая взаимоотношениям Сиддхартхи и Камалы элементы радости. «Долго целовала его Камала, и с глубоким изумлением чувствовал Сиддхартха, как она учит его, как она мудра, как она властвует и отталкивает его и притягивает и как выстраивается за этим первым поцелуем длинная, ровная, проверенная вереница других, грядущих поцелуев, непохожих один на другой» [2, с. 39–40].

У Шлегеля любовь, влюбленность, секс, любовь-удовольствие объединены, поэтому Юлий и Люцинда находятся в гармонии любви, которая квалифицируется как «романтическая спутанность» [6, с. 5]. В этой «спутанности» Юлий, познав Люцинду, еще крепче привязывается к ней [Там же, с. 70]. На любовь-страсть Юлия отвечает любовью-нежностью [Там же, с. 71–72], т. е. их взаимоотношения основаны на желанности женщины и на полном нежности удовлетворении женской страсти. В концепции романтической любви, где любовь переходит в религию⁷, флирт не имеет место.

Взаимоотношения мужчина–женщина должны быть конкретными (вспомним беседу Юлия с кокеткой Амалией, которую Юлий «любит в шутку», не серьезно [Там же, с. 40]), а брак – осознанным, где нет места любовным треугольникам («женщина–мужчина–любовница», «мужчина–женщи-

⁷ «Так религия любви сплетает нашу любовь все теснее и крепче воедино, так ребенок, подобно эху, удваивает радость своих нежных родителей» [6, с. 11].

на–любовник», а только мать (женщина)–отец (мужчина)–ребенок.

В романе Гессе любовь-удовольствие не приводит к добровольному деторождению, так как в основе отношений Сиддхартхи–Камалы не было идеи создания семьи, что наблюдается в концепции Шлегеля.

В романтической и рыцарской любви существенно превалирует равенство между мужчиной и женщиной, что очень важно для роли женщины в семье, а также в плане становления взаимоотношений мужчина–женщина. Женщина выступает в активной роли и в романтической, и в рыцарской любви, предстает как думающий субъект (Люцинда), а равенство проявляется не только в правовом, но и на психологическом, духовном уровнях. Если бы было иначе, то «мое» и «твое» любящих субъектов не отождествлялось («обе они одинаковы и слиты воедино, являясь в равной мере любовью и взаимностью») [Там же, с. 9–10].

Юлий представляет свою любовь в романе по-разному: как «ребячливую девушку», как женщину «в полном расцвете и энергии любви и женственности», и потом – в виде «достойной матери с серьезным мальчиком на руках» [Там же, с. 4]. Шлегель придает атрибуту материнства большое значение. Женщина обоготворяется и более того, это аллюзия на Богородицу с младенцем в руках. По Юлию, для превращения Люцинды в Мадонну не хватает ребенка – того самого, который в конце романа появляется на свет.

В шлегелевской концепции любви ребенок играет большую роль: «ребенок, подобно эху, удваивает радость своих нежных родителей» [Там же, с. 11]. Родители, в свою очередь, видят «маленькое художественное произведение», т. е. ребен-

нок – составная часть в семье, за воспитание которого родители несут ответственность: «Я (Юлий – Т.С.) то держу его (ребенка) на руках, то рассказываю ему сказку, то очень серьезно обучаю его, то даю ему добрые наставления о том, как молодой человек должен вести себя в обществе» [Там же, с. 84], т. е. задачей родителей является подготовка ребенка к беспрепятственной социализации. Иной видится проблема ребенка в романе «Сиддхартха». При очередной встрече Камала выражает свое желание Сиддхартхе: «Я хочу от тебя ребенка, но потом, когда стану старше» [2, с. 49].

Интересно, какой психологический поворот мог произойти в ней, что куртизанка выражает подобное желание. Взаимоотношения Сиддхартхи и Камалы перемещаются от любви-эроса, любви-наслаждения, любви-удовольствия к романтическому восприятию, т. е. любимая женщина становится неповторимой, неповторимым космосом.

Если в начальном периоде взаимоотношения Сиддхартхи и Камалы были основаны на любви-эросе, то во второй стадии – романтической – присутствуют и любовь-эрос, и духовная связь. Эта ситуация напоминает фильм «Мир Сюзи Вонг» (The World of Susie Wong 1960, режиссер Ричард Квин), где героиня занимается проституцией и аргументирует это тем, что продает лишь тело, но не сердце. Сексуальные взаимоотношения не таят для нее эмоциональных чувств, но когда она влюбляется, как и Камала, то полностью отдается и раскрывает свое сердце любимому, Роберту Ломексу.

Безнадежное желание Камалы забеременеть в перспективе содержит в себе определенный код. Ее желание забере-

менить можно объяснить следующим образом. Во-первых, она хотела привязать к себе Сиддхартху через ребенка; во-вторых, восполнить праздность жизни. При непосредственном описании первого гессевский текст лишился бы абстрактного, условного повествования и превратился в социальный роман. Второй момент заметен в душевном состоянии Камалы, когда для нее возникает в образе Сиддхартхи модель неповторимого мужчины. Влюбленность меняет ее жизнь: происходит отказ от жизни гетеры, обращение к буддизму).

Эти моменты изображены в романе довольно тонко. На первый взгляд складывается впечатление, что Камала не любит Сиддхартху: «И все-таки, мой дорогой, ты остался монахом-подвижником, все-таки ты не любишь меня, не любишь никого из людей. Ведь правда же?» [2, с. 49]. Но если обратить внимание на сегмент «дорогой/любимый» («lieber»), то он имеет эмоциональный заряд, «саман//монах-подвижник» – показатель сдержанности. Интересен ответ Сиддхартхи: «Быть может, и правда, – устало молвил Сиддхартха. – Я как ты. Ты тоже не любишь – иначе как бы могла ты заниматься искусством любви? Люди вроде нас, наверное, не умеют любить. Ребячливые люди умеют, и это их секрет» [Там же].

Психологические переходы Сиддхартхи и Камалы автор романа представляет не статично, а динамично. Сиддхартха мастерски («как искусство») занимается любовью тогда, когда преодолевает в себе любовь к Камале. Он не только выше Камалы как личности, но и технически превосходит ее. В этом и причина продолжения пути дальнейшего становления Сиддхартхи без Камалы. Психологические переходы Камалы близки идеям, выраженным в рома-

не «Люцинда», где автор делит женщин на две большие группы:

1) женщины, которые «ценят и чтут чувства, природу, самих себя и мужественность»;

2) женщины, которые «потеряли эту подлинную внутреннюю непорочность и каждое наслаждение окупают раскаянием вплоть до горького бесчувствия ко внутреннему неодобрению» [Там же, с. 25].

В сущности, Камала в течение жизни от второго типа переходит к первому, где закрепляется рождением сына – Сиддхартхи второго. К вышеописанному добавим одну важную деталь: в тексте Гессе Камала характеризуется как «гетера» (Hetäre) и «куртизанка» (Kurtisane). Гетера на греческом дословно означает «подруга», «любовница», что характерно во взаимоотношениях Камалы и Сиддхартхи. В Древней Греции гетерой называли незамужних, образованных, ведущих свободный, независимый образ жизни женщин. «Куртизанка» (courtesane) – французское слово, означающее женщину легкого поведения, вращающуюся в высших слоях общества. Это тоже характерно для Камалы, так как она обслуживала клиентов из богатой прослойки общества.

Из всего вышеописанного можно заключить, что Гессе тем не менее смоделировал Камалу как женщину с европейским мышлением и психологией. И хотя роман «Сиддхартха» – результат стилизации под индийский этнический пласт, тем не менее психологические и идейные коды ближе к европейскому мышлению.

Дальнейшее становление Сиддхартхи и концепция любви раскрывается через образ реки и младшего Сиддхартхи.

Найдя Сиддхартху-сына, жизнь Сиддхартхи-отца меняется: «Я был богат и счастлив, а теперь стал еще богаче и счаст-

ливее. Мне подарили моего сына» [2, с. 74]. В нем пробуждается любовь, «окончательно стал ребячливым человеком, страдая из-за человека, любя человека, безоглядно предавшись любви, ставший от любви безумцем» [Там же, с. 77]. Одновременно вспоминает слова Камалы: «Ты не способен на любовь» [Там же]. Итак, Сиддхартха меняется, любовь Сиддхартхи к сыну распространяется на всех детей-людей [Там же]. Он осознает, понимает взаимоотношения отец-сын, вспоминая, как сам, настояв, покинул отцовский дом и как затем оставил Сиддхартха-младший отца, причинив ему глубокую душевную боль.

Гессе завершает роман подтверждением концепции христианской любви. Любовь является основой его учения: «<...> любовь, – говорит Сиддхартха своему другу Говинде, – по-моему, вообще самое главное. Постигать мир, объяснять его, презирать – пусть этим занимаются великие мыслители. Для меня же существенно только одно – умение любить мир, не презирать его, не испытывать ненависти к нему и к себе, умение смотреть на него, и на себя, и на все существа с любовью, с восторгом, с благоволением» [Там же, с. 91]. Любовь проявляется в практике, а в буддийском учении – в языке, так как в буддизме нет учения горизонтальной и вертикальной любви.

Из сказанного можно заключить: в гессевской модели любви она не возвращается от детей к родителям, она распространяется в межличностном, горизонтальном плане, приобретая гуманистическо-христианский акцент. А также из анализа материала можно сделать вывод, что становление мужчи-

ны (Юлий, Сиддхартха) происходит, когда он одновременно владеет и может декодировать словесные и невербальные знаки, например *тактильные* (поцелуй, соприкосновение, ласки), *кинестетические* (жесты, положения, походка, интонация), *просодические* (тембр звука, темп, высота) и посредством этих каналов может передавать информацию.

Литература

1. Берковский Н. Романтизм в Германии. – СПб.: Азбука-классика, 2001.
2. Гессе Г. Собрания сочинений в 8 томах. Т. 3. – М.: Прогресс – Литера; Харьков: Фолио, 1994.
3. Гессе Г. Письма по кругу / сост., авт. предисл. и коммент. В.Д. Седелник. – М.: Прогресс, 1987.
4. Гильгамеш / Поэзия и проза Древнего Востока. – М.: Худ. литература, 1973.
5. Лонг. Дафнис и Хлоя. – М.: Худ. литература, 1969.
6. Немецкая романтическая повесть / ст. и коммент. Н. Берковского. Т. 1. – М.-Л.: Академия, 1935.
7. *Рампа Лобсанг*. Мудрость древних. – Киев: София, 1994. – 320 с.
8. Целлер Б. Герман Гессе: сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. – Челябинск: Урал LTD, 1998.
9. Эштейн М. Поэтика близости (4. Тело и плоть) // Звезда. – 2003. – № 1. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/1/> – (дата обращения 26.09.2014).
10. Esselborn-Krumbiegel Helga. Hermann Hesse. – Stuttgart: Philipp Reclam jun. 1996.
11. Hesse H. Eine Literaturgeschichte in Rezensionen und Aufsätzen (Hrsg. Volker Michels. – Frankfurt am Main: Suhrkamp 1970.
12. Walther K. Hermann Hesse. – München: Deutsche Taschenbuch Verlag 2002, 2. Auflage.

EROS AS A FACTOR OF FORMATION OF MAN (BASED ON THE EXAMPLE OF FR. SCHLEGEL'S "LUCINDE" AND H. HESSE'S "SIDDHARTHA")

T.S. Simian

Yerevan State University,
Yerevan, Armenia

tsimyan@googlemail.com

Through the presentation we will try to elucidate two key questions: a) The role played by Eros-love in the development of men and b) What semantic shifts can be seen in the process of that development. Two novels, particularly "Lucinde" by Fr. Schlegel and "Siddhartha" by H.Hesse served as a material for the present research. The motive of erotic formation of man is also seen on the material "On all to see ..." ("Epic of Gilgamesh") and the ancient Greek novel by Longus "Daphnis and Chloe". The description focuses on the relation between the concepts of body, flesh, feelings, cognition, and reflection. The motif of the analysis showed that in the ancient epic, the process of formation isn't specified as this genre doesn't give such opportunity. In the novel by Longus "Daphnis and Chloe" the lovers pass the stage of kisses (the first stage), petting, touching (the second), and the third stage of copulation, which was inaccessible for them for a very long time.

The analysis of the data shows that the process of establishing oneself as a mature man occurs only when a man starts to decode and master nonverbal signs: tactile (kiss, touch, and caress), kinesthetic (gestures, posture, gait), prosodic (timbre, dark voice, height, etc.).

Keywords: Eros, making up of man, bodily communication, nonverbal communication, the concept of love.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.1-105-114

References

1. Berkovskij N. *Romantizm v Germanii* [Romanticism in Germany]. SPb.: Azbuka-Klassika, 2001.
2. Hesse H. *Sobranija sochinenij v 8 tomah. T. 3* [Collected Works in 8 volumes. Vol. 3], Moscow: Publ. group "Progress" – "Litera" [Letter], Har'kov [Kharkov]: "Folio", 1994.
3. Hesse H. *Pis'ma po krugu* [Letters in circles]. Moscow: Progress Publ., 1987.
4. *Gilgamesh* [Gilgamesh] // Pojezija i proza Drevnego Vostoka [Poetry and Prose of the Ancient East], Moscow: Hud. literatura [Fiction Publ.], 1973.
5. Long. *Dafnis i Hloja* [Longus. Daphnis and Chloe], Moscow: Hud. Literature [Fiction Publ.], 1969.
6. *Nemeckaja romanticheskaja povest'* [German romantic novel] (St. i kom. N. Berkovskogo [Article and comments by N.Berkovskij]), Vol. 1. Moscow-Leningrad.: Academia, 1935.
7. Rampa Lobsang. *Mudrost' drevnij* [Wisdom of ancient]. Kiev: Sofija Publ., 1994.
8. Celler B. *German Gesse: sam svidetel'stvuju-shhij o sebe i o svoej zhizni* [Hermann Hesse himself testifying about himself and his life]. Chelyabinsk: Ural LTD Publ., 1998.
9. Jepshtejn M. *Pojetika blizosti (4. Telo i plot)* // Zvezda, 2003, N 1. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/1/> -
10. Esselborn-Krumbiegel Helga. *Hermann Hesse*, Stuttgart: Philipp Reclam jun, 1996.
11. Hesse H. *Eine Literaturgeschichte in Rezensionen und Aufsätzen* (Hrsg. Volker Michels, Frankfurt am Main: Suhrkamp 1970.
12. Walther K. *Hermann Hesse*, München: Deutsche Taschenbuch Verlag 2002, 2. Auflage.